

ПИСАТЕЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ОЦЕНКЕ В.П.ПОЛОНСКОГО

Исманова Малуда

кандидат филологических наук, НамГУ, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается творчество писателей русского зарубежья А.Аверченко и Н.Тэффи в оценке литературного критика начала XX века В.П.Полонского, внесшего значительный вклад в развитие русской литературы.

Ключевые слова: литературная критика, серебряный век, русское зарубежье, сатира, ирония.

Долгое время творчество писателей Русского Зарубежья умалчивалось. И лишь с середины 80-х годов XX века стали публиковаться произведения тех писателей, которые когда-то покинули Россию. Первая волна русской эмиграции была массовым явлением, среди которых оказались А.И.Куприн, И.А.Бунин, Н.Тэффи, А.Аверченко, И.Шмелев, Б.Зайцев и другие.

В настоящее время в высших учебных заведениях на филологических факультетах введен курс «Литература русского зарубежья», поэтому считаем, что данная работа представляет интерес, так как творчество Н.Тэффи и А.Аверченко, работавшие в одном журнале «Сатирикон», мало исследовано и неизвестно широкому читателю.

В.П.Полонский, талантливый и чуткий литературный критик начала XX века, сумел распознать одаренность начинающих писателей, выявить особенности их творчества и предсказать, что они займут достойное место в литературе, предопределив их дальнейшую судьбу.

Среди таких писателей был и Аркадий Аверченко, который прежде, чем стать писателем переменял множество профессий. В 1908 году в новом журнале «Сатирикон», стал секретарём, а вскоре и редактором. Работа в «Сатириконе» дает возможность Аверченко создавать блестящие юмористические рассказы, в которых проявляется его талант сатирика с собственным взглядом и стилем изображения событий и героев.

И поэтому выход двух сборников А.Аверченко, еще неизвестного писателя, под заглавием «Юмористические рассказы», изданные «Сатириконом» и «Рассказы» - «Шиповником», В.П.Полонский назвал «крупным литературным явлением», дав им высокую оценку: «Я боюсь быть пристрастным к этому писателю, боюсь преувеличить размах и глубину его таланта. Но право, перечитывая его рассказы, уже не в первый раз (большая часть их печаталась в «Сатириконе» и других изданиях), я убеждаюсь, что книжки эти представляют крупное литературное явление» [2, 98]. И далее он пишет: «Обе они ... говорят об

авторе, как крупной литературной силе, которой, быть может, суждено стать русским Твенем...» [2, 98].

Итак, мы видим, что В.П.Полонский один из первых критиков заметил, что юмор Аверченко имеет много общего с юмором Марка Твена: он также беззлобен и заразителен. Критик подчеркнул удивительное разнообразие сюжетов, неистощимую фантазию, находчивость, изобразительность, рискованность – и все это непринужденно, с замечательной легкостью и редким тактом, и большой убедительностью, а главное весело, смешно, остроумно.

Литературовед сумел выявить особенности юмористических рассказов Аверченко, в большей части которых нет каких-нибудь смешных событий, юмористических сюжетов, характерных для анекдота. «В том-то и сказывается природный юмор Аверченко, - отмечает Полонский, - что во многих, столь обычных и естественных для нас поступках, фразах, привычках, он без натяжки ухитряется увидеть смешную сторону, и, главное, показать нам это смешное так, что и мы не можем не смеяться и удивляться: как мы сами этого не замечали» [2,98].

В.П.Полонский тонко подметил еще одну особенность сатирика: в его книжках смешливость не перешла в простое зубоскальство, что говорит о большом художественном такте писателя.

Критик подчеркивает, что в двух небольших книжках Аверченко дает целую галерею живых, незабываемых людей, нелепых, диковинных, порою невероятных, иногда милых и нежных, и с таким искусством на протяжении нескольких страниц раскрывает человеческую душу, и так вероятно и правдоподобно совершаются у него невероятные и неправдоподобные вещи, - что с восхищением любишь этим мастерством, лаконическим и красочным, в котором нет ничего лишнего, где все у места.

Полонский подмечает интересную черту Аверченко и способность создавать убедительные и правдоподобные вещи из неправдоподобнейших положений. В этом именно и заключается комизм многих его рассказов. И так это написано, что читатель верит ему и не замечает выдумки автора.

Рассматривая персонажей рассказов Аверченко, Полонский подчеркивает индивидуальность каждого из них, непохожесть на других, живущих своей собственной жизнью, говорящих своим собственным языком, будет ли это пьянчуга, приведенный в ужас монотонным гудением фонаря, или молодой «готтентот – Коля Кинжалов, - целиком умещающийся в одну фразу: «Пардон-с, пардон-с, позвольте даме пройти вперед» в рассказе «Поездка в театр», или «славный ребенок», способный довести до бешенства своими проказами; и у каждого своя душа, своя психология – и много раз приходится дивиться разнообразию физиономий, мелькающих в книжках, и богатству наблюдений, меткости языка, выразительно-лаконичного и свободного.

Еще одну особенность выявляет критик в рассказах сатирика – у него нет определенной заранее поставленной цели. Все случайно, неожиданно, и это объясняется даром Аверченко и потому «рассказы его могут быть названы кристаллами смеха, до того они все отчетливы и красивы» [2, 102].

Литературовед убежден, что светлое дарование Аверченко так необходим читателю и так много радостных переживаний способно доставить ему, что крайне досадно потерять его, тем более, что помимо всех положительных сторон, смех представляет собой и могучее орудие в борьбе со всяческой пошлостью, узостью, что еще встречается в нашей действительности. Он замечает лишь то, что смешно, а над смешным – как же не посмеяться. Полонский обеспокоен тем, что удастся ли Аверченко заметить то, что есть в жизни не смешное, а грустное, ужасное, возмутительное, что вызывает уже не смех, а гнев, негодование. И, как показало время, Аверченко-сатирик оправдал надежды В.П.Полонского: писатель высмеивал нелепые стороны реальной жизни.

Несмотря на то, что Надежда Тэффи больше известная как автор талантливых юмористических рассказов, психологических миниатюр и бытовых очерков, которые принесли ей всероссийскую славу, мы хотим обратиться к поэзии Тэффи, одной из малоизученных сторон ее творчества.

Интерес к творчеству Тэффи впервые проявился в конце 80-х - начале 90-х годов XX века, когда стали публиковать произведения писателей русского зарубежья. Первая книжка "Семь огней" (1910) была поэтическим сборником. 1910 год - начало широкой известности Тэффи, когда вслед за сборником "Семь огней" появляются сразу два тома ее "Юмористических рассказов".

Многие критики считают, что писательская судьба Тэффи была удивительно счастливой. В 1910 году становится известной, ее творчество высоко ценили А. Куприн, Д. Мережковский, Ф.Сологуб. М. Осоргин считал её «одним из самых умных и зрячих современных писателей».

К стихотворениям же Тэффи относились неоднозначно. Литературная энциклопедия 1929—1939 негативно отзывается о ее поэтическом творчестве: «Культ любви, сладострастия, густой налет восточной экзотики и символики, воспевание различных экстатических состояний души — основное содержание поэзии Тэффи. Изредка и случайно звучали здесь мотивы борьбы с «самовластьем», но социальные идеалы Т. были крайне неопределенны». В.Я.Брюсов назвал стихи из этой книги подражательными, считал их слишком «литературными».

Н.С.Гумилев оценил «их литературность в лучшем смысле этого слова». Он дает положительный отзыв о сборнике стихов «Семь огней» (1910): «Поэтесса говорит не о себе и не о том, что она любит, а о том, какой она могла бы быть, и о том, что она могла бы любить. Отсюда маска, которую она носит с торжественной грацией и, кажется, иронией».

Литературный критик В.П.Полонский, представляя поэзию Серебряного века, откликнулся рецензией на первый сборник стихов «Семь огней» (1910) Н.Тэффи, в которой, сопоставляя с книгой М.Волошина «Стихотворения» (1910), называет книгу Тэффи скромной, маленькой фиалкой рядом с пионом [3]. Критик отмечает: «Если г. Волошин как бы застывает временами в бесстрастно цветистом красноречии, - то г-жа Тэффи все время кипит ручьем» [3,96].

Здесь Полонский подметил особенность стихов молодой поэтессы: «Живая жизнь, непосредственная и интенсивная, чувствуется в книжке», что явилось было большой похвалой для Тэффи, т.к. именно это и искупает ее далеко не первосортную внешность, тем более, что сопоставлять приходится с таким мастером, как г. Волошин, которому, например, «связать венок сонетов не представляет решительно никаких трудностей» [3,96].

Но это не значит, что Полонский не видел прозаизмы, в роде «да будет проклята!», и шаблоны: «месяц бледный и прекрасный», и неудачные попытки блеснуть чем-нибудь неожиданно-оригинальным, как например: «Ласк твоих хочу я без возврата, Знойно долгих в долгознойный день...» [3, 96].

Надо отметить, что в целом, отзыв был положительный, где были отмечены мотивы, оптимизм и выразительность, изящность и тонкость стихотворений Тэффи: «Тихо лили арфы среброструнный стон» (стихотворение «Эль-Саир») [4]. Критик также подчеркивает молодость, непосредственность, которая чувствуется в ней. Ведь поэтесса серьезно уверена, например, что если она «зажжет свою свечу» в стихотворении «Семь огней», то: Дрогнут тени подземелья, Вспыхнут звенья ожерелья, - Рады зыбкому лучу...» [4]. И, играя своими семью камнями, она верит, будто «чрез сиянье блаженно-лазурных камней божество излучается в мир». Критик тонко подметил, что эта вера – интересное явление в то время, в дни реакции – серые дни безверья, тусклые дни печали и скорби.

В.П.Полонский подчеркивает индивидуальный мотив поэтессы: «Я – белая сирень. Медлительно томят цветы мои, Цветы серебряно-нагие, - Осыпятся одни распустятся другие, - И землю опьянит их новый аромат!...» [4]. Критик восхищается восприятию поэтом окружающего мира, так радостно ощущающему себя в цветах и цветы в себе: «Я – тысячи цветов в бесслитномсочетаньи...», «Я солнцем рождена и в солнце умираю...Я жизни жизнь! Я - белая сирень!» [4,96]. Это, по словам литературоведа, в тысячу раз лучше искусственной, нарочитой «глубинности», которую не прочь щегольнуть кое-кто из поэтов того времени.

В.П.Полонским отмечается, что Тэффи не считает за поэзией своей какого-то высокого призвания, некоей миссии. В ней нет и мудрено-запутанных криптограмм, загадок, шарад и ребусов, которые в то время наводнили поэзию, на что-то претендующие, кокетничащие, но пустые. И опять критик подметил, как лирично и просто пишет Тэффи в стихотворении «Засветила я свою

лампаду»: Я не внемлю шуму городскому, /Стонам жизни, вскрикам суеты, /
Я по шелку бледно-голубом Вышиваю белые цветы [4].

Правда, цветы эти должны зацвести для «венка бессмертной красоты», и здесь Полонский надеется, что они будут вплетены в этот венок. Книга Тэффи приятная своей живостью, простотой и немудреностью.

Таким образом, заслуга В.П.Полонского в том, что он высоко оценил первый сборник стихотворений Н.Тэффи, определил особенности ее поэзии, а также выявил талант Аверченко и своеобразие его юмора, тем самым предрек им значительное место в русской литературе.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Аверченко А. Рассказы. – М.,2002.
2. Полонский В.П. Смех и горечь // Всеобщий ежемесячник. - 1910. - № 7. – С.94 -103.
3. Полонский В.П. Цветы весенние // Всеобщий ежемесячник. – Спб. – 1910. - № 5. - С.91 – 104.
4. Антология русский поэзии © Copyright Пётр Соловьёв // <http://www.stihi-rus.ru/love/teffi/>